

УДК 343.125.2

DOI 10.52928/2070-1632-2026-75-2-137-142

ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ЗАДЕРЖАНИЯ ПО НЕПОСРЕДСТВЕННО ВОЗНИКШЕМУ ПОДОЗРЕНИЮ В СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ**Т.Н. УЛАСЕВИЧ***(Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, Минск)*ORCID: <https://orcid.org/0009-0001-0456-129X>

Анализируются положения уголовно-процессуального законодательства, регламентирующие задержание по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления. Исследуются мнения ученых по поводу определения сущности и понятия задержания подозреваемого, выделяются отличительные признаки и элементы, присущие только рассматриваемому виду задержания, приводятся результаты эмпирического анализа проведенного анкетирования среди практических работников органа уголовного преследования по теме исследования. В результате проведения исследования юридической природы рассматриваемого вида задержания предлагается авторское определение понятия задержания по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления. Автором в настоящей статье посредством выделения существенных признаков на основе выявления их гомогенности (однородности) и гетерогенности (разнородности) предлагается классификация данного вида задержания, что позволит более глубоко определить его юридическую природу.

Ключевые слова: задержание, классификация, понятие, признаки, сущность, юридическая природа.

Введение. Обеспечение прав, свобод и охраняемых законом интересов личности отнесено к числу приоритетных направлений деятельности государства. В соответствии со ст. 21 Конституции Республики Беларусь обеспечение прав и свобод граждан Республики Беларусь является высшей целью государства. Государство гарантирует права и свободы граждан Беларуси, закрепленные в Конституции Республики Беларусь, законах и предусмотренные международными обязательствами государства¹. Нормативной конкретизацией данного конституционного принципа в уголовно-процессуальной сфере выступает институт уголовно-процессуальных гарантий личности. Их практическая реализация находит выражение в действиях должностных лиц органа уголовного преследования, которые при применении к лицу задержания по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления, обязаны обеспечить полное соблюдение его прав и законных интересов, установленных уголовно-процессуальным законом.

Основная часть. Е.С. Березина отмечает, что конкретные общественные отношения, связанные с задержанием лица, подозреваемого в совершении уголовно-правового деяния, которые регулируются комплексом норм права, представляют собой самостоятельный правовой институт, реализующий собственные функции в уголовном процессе [1, с. 8]. Возникновение этого института вызвано неизбежностью реализации задач уголовного процесса и целиком отвечает интересам общества и государства и представляет собой существенный и обязательный элемент уголовного процесса². Задержание создает предпосылки для последующего верного пути уголовного процесса, применение к задержанному лицу, которое в последующем становится обвиняемым, санкций, предусмотренных уголовным законом, только в том случае, естественно, если его виновность будет доказана [2, с. 21].

Прежде чем останавливаться на более подробном анализе рассматриваемой меры уголовно-процессуального принуждения, целесообразно подвергнуть анализу юридическую природу задержания по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления.

В действующей редакции Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК) отсутствует закрепленное процессуальное понятие вышеуказанного вида задержания, что не позволяет в полной мере определить его сущность и значимость для уголовного процесса. В науке уголовного процесса вопросы, непосредственно касающиеся задержания, исследовались неоднократно, однако, никем не было обращено внимание на отсутствие такой важной дефиниции и предложений по ее определению. Соответственно, для того чтобы дать определение задержания по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления, необходимо в первую очередь выяснить его сущность (юридическую природу). Под сущностью как философской категорией понимается внутреннее содержание предмета, выражающееся в единстве всех его многообразных свойств и отношений³. Это еще раз подтверждает необходимость и важность раскрытия содержания для дальнейшего формулирования дефиниции рассматриваемой категории.

Первоначально необходимо обратиться к уже имеющемуся в УПК термину «задержание». В соответствии с ч. 1 ст. 107 задержание состоит в фактическом задержании лица, доставлении его в орган уголовного преследования и в кратковременном содержании под стражей в местах и условиях, определенных законом⁴.

¹ URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/normativnye-dokumenty/konstitutsiya-respubliki-belarus/>.

² Исламов М.Э. Правовое регулирование задержания лица по подозрению в совершении преступления в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Тюмен. юрид. ин-т МВД России. – Тюмень, 2008. – 21 с. – С. 12.

³ Сущность // Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.; СПб., 2004. – 1434 с. – С. 1168.

⁴ URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=НК9900295>.

Н.В. Калмыкова в своих трудах также предлагает рассматривать понятие задержания по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления как это определено в ч. 1 ст. 107 УПК [3, с. 75]. Однако сложно согласиться с этим, ведь закрепленное в законодательстве определение только в некотором виде раскрывает сущность рассматриваемого вида задержания, что свидетельствует о недостаточности, так как понятие «задержание» является более собирательным понятием. Понятие задержания по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления подлежит большей конкретизации и уточнению в виду наличия определенных действия и условий, признаков и элементов, закрепленных в ст. 108 УПК и присущих только этому виду задержания.

С точки зрения уголовно-процессуальной науки нужно отметить, что ученые также разделились в своих умозрениях относительно сущности задержания. Так, в числе авторов, которые придерживаются подхода, согласно которому задержание – это следственное действие, находится Е.А. Пидусов. По его мнению, задержание подозреваемого необходимо интерпретировать как следственное действие, представляющее собой совокупность действий, направленных на установление причастности конкретного лица к совершению уголовно-наказуемого деяния, а также на установление и изъятие у данного лица предметов, обладающих доказательственной информацией [4]. Позицию о том, что задержание это ничто иное как следственное действие поддерживает и И.М. Гуткин [5, с. 5]. А.П. Кузнецов и Н.Н. Ковтун считают, что протокол задержания вполне может иметь доказательственное значение по делу, в том числе, и данным образом воспринят судом, так как в протоколе указываются основания задержания, результаты личного обыска задержанного и его объяснения. В этом плане задержание в российском уголовном процессе нередко характеризуется как самостоятельное следственное действие [6]. В правовой доктрине С.Ф. Шейфер, определяя правовую природу задержания как следственного действия, говорит, что отличительным признаком будет являться осуществление познавательной деятельности, направленной на получение доказательственной информации [7].

Вторую группу составляют иные ученые, по мнению которых задержание подозреваемого лица – ничто иное как мера процессуального принуждения. Например, Н.В. Попков, исследуя в своей работе юридическую природу задержания и определяя его место в системе мер уголовно-процессуального принуждения, приходит к выводу, что задержание стоит рассматривать как самостоятельную меру процессуального принуждения, обладающую особой правовой спецификой⁵. Ю.Ю. Ксендзов в своих трудах высказывает аналогичную точку зрения⁶. О.И. Цоколова определяет задержание подозреваемого как меру процессуального принуждения, которая заключается в кратковременной принудительной изоляции и имеющая своей целью выяснение причастности или непричастности данного лица к совершению преступления, а также реализацию гарантии судебного решения вопроса о его аресте. Задержание не относится к следственным действиям, а является неотложным процессуальным действием⁷.

Согласно третьей точке зрения задержание подозреваемого лица учеными рассматривается сквозь призму комплексного института, рассматриваемого одновременно в качестве следственного действия и меры процессуального принуждения. М.Э. Исламов⁸ и А.Б. Смушкин [8, с. 30] придерживаются позиции о двойственности юридической природы задержания подозреваемого лица, предлагая рассматривать его в качестве комплексного института, который, с одной стороны, выступает самостоятельной мерой уголовно-процессуального принуждения, направленной на пресечение уголовно-наказуемого деяния, а с другой – определяется как следственное действие, так как заключается в производстве отдельных процессуальных действий, направленных на собирание доказательств.

Проведенный анализ показал, что на современном этапе в теории уголовного процесса отсутствует единое мнение о сущности задержания подозреваемого лица, что и породило большое количество рассмотренных определений. Стоит отметить с положительной стороны решение белорусского законодателя, который поставил точку в подобных теоретических спорах и отнес задержание к мерам процессуального принуждения, закрепив его в разделе IV УПК. Положительным образом данный подход оценили такие ученые, как С. В. Борики [9, с. 119], А.А. Данилевич, О.В. Петрова и В. И. Самарин [10], Л.И. Кукреш и А.И. Швед [11, с. 147], В.В. Мелешко [12, с. 105], П.В. Мытник [13, с. 70], Е.В. Павлов [14, с. 27], А.Г. Пурс [15], М.А. Шостак [16, с. 137].

Стоит отметить, что до настоящего времени в науке уголовного процесса на монографическом уровне и в диссертационных исследованиях не предпринималось попыток к определению дефиниции «задержание по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления». Кроме этого, в результате проведенного автором в рамках диссертационного исследования анкетирования 572 практических сотрудников оперативных подразделений Министерства внутренних дел Республики Беларусь 353 (61,7%) респондентов сообщили о том, что необходимо закрепить в УПК понятие «задержание лица по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления». Среди 378 сотрудников Следственного комитета Республики Беларусь, участвовавших в анкетировании, 168 (44,4%) респондентов также указали на данную необходимость. Такое положение указывает на потребность практических сотрудников в формулировании понятия исследуемого вида задержания

⁵ Попков Н. В. Задержание подозреваемого и обвиняемого как вид государственного принуждения: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. – Н. Новгород, 2007. – 220 л. – Л. 52.

⁶ Ксендзов Ю.Ю. Задержание и заключение под стражу подозреваемого. автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – СПб., 2010. – 25 с. – С. 14.

⁷ Цоколова О.И. Теория и практика задержания, ареста и содержания под стражей в уголовном процессе : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД РФ. – М., 2007. – 60 с.

⁸ См. сноску № 2. – С. 8.

и определения его сущности. Таким образом вышеизложенное еще раз подчеркивает необходимость разработки и закрепления на законодательном уровне единого понятия, которое будет содействовать более полному уяснению его сущности, а также поспособствует расширению понятийно-категориального аппарата уголовно-процессуального законодательства и науки уголовного процесса, обогащая ее теоретические основы, а также внесет вклад в правоприменительную деятельность.

Для этого необходимо более подробно проанализировать положения норм УПК, регламентирующих данный вид задержания с целью установления отличительных признаков и элементов, присущих задержанию по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления как одной из мер процессуального принуждения.

Согласно п. 1 ч. 3 ст. 107 и ст. 108 УПК законодатель прямо выделяет задержание по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления как один из видов задержания. Кроме этого, выделяются следующие виды задержания: задержание обвиняемого для предъявления обвинения (ст. 111 УПК); задержание обвиняемого на основании постановления органа, ведущего уголовный процесс, до заключения под стражу (ст. 112 УПК); задержание осужденного до разрешения вопроса об отмене условного неприменения наказания, отсрочки исполнения наказания, условно-досрочного освобождения от отбывания наказания или о замене наказания более строгим наказанием в виде лишения свободы (ст. 113 УПК).

В уголовно-процессуальных нормах, регламентирующих правовое регулирование задержания по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления, употребляется термин «преступление», однако в некоторых случаях, например, при формулировании отдельных оснований для задержания, предусмотренных п. 1–3 ч. 1 ст. 108 УПК употребляется термин «предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние». В этом расхождении терминов необходимо более подробно разобраться и скорректировать с целью приведения в надлежащий вид. Очевидно, что понятие «общественно опасное деяние» по субъекту совершения (лицо, совершившие общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом, в состоянии невменяемости; лицо, не достигшее возраста уголовной ответственности; специальный субъект) и по своему содержанию будет шире термина «преступление». Кроме этого, употребление законодателем категории «преступление» противоречит установленной УПК презумпции невиновности, что является в корне неверным решением. В связи с этим, представляется необходимым привести в соответствие используемую законодателем терминологию и заменить в требуемых случаях, касающихся задержания по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления, категорию «преступление» на «общественно опасное деяние, предусмотренное уголовным законом».

Задержание по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления, как вид задержания, включает в себя традиционно три этапа, которые являются его основными элементами согласно ч. 1 ст. 107 УПК: фактическое задержание, доставление в орган уголовного преследования и кратковременное содержание под стражей в местах и условиях, определенных законом. Важно отметить, что задержание как мера процессуального принуждения направлена не на лишение свободы лица, а лишь на её временное ограничение. Поэтому в данном случае, два первых этапа задержания (фактическое задержание и доставление) направлены непосредственно на ограничение свободы передвижения лица, а, в дальнейшем, обретя процессуальную форму, послужит отправной точкой для перехода к третьему этапу – кратковременному содержанию лица под стражей.

Согласно п. 1 ч. 2 ст. 107 УПК задержание может быть применено только к лицу, подозреваемому в совершении преступления (общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом), за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы или ареста. Это свидетельствует о том, что законодатель не допускает возможности применения задержания по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления в отношении иных лиц. Кроме этого, им подчеркивается необходимость наличия обязательного условия для возможности применения данного вида задержания – лицо, должно подозреваться в совершении преступления (общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом).

Главным отличительным признаком рассматриваемого вида задержания являются строго установленные временные рамки, которые определяют его длительность. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 108 УПК задержание по основаниям, предусмотренным ч. 1 и 1¹ настоящей статьи, не может длиться свыше 72 часов с момента фактического задержания. Но этот срок не является предельным в отдельных случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законом. Согласно ч. 4 ст. 108 УПК задержание лица, подозреваемого в совершении преступлений (общественно опасных деяний, предусмотренных уголовным законом), предусмотренных стст. 124–127, 131, ч. 2 ст. 139, стст. 285–287, 289, ч. 2 ст. 290, стст. 290¹–293, ч. 4 ст. 294, ч. 4 ст. 295, ч. 4 ст. 309, ч. 3 ст. 311, ч. 3 ст. 322, ч. 3 ст. 323, ч. 3 ст. 324, ч. 3 ст. 333, ч. 3 ст. 339, ст. 342, стст. 356–360 и 362 УК, по основаниям, предусмотренным частями 1 и 1¹ указанной статьи, не может длиться свыше 10 суток. Кроме этого, стоит отметить, что задержание, согласно ч. 2 ст. 108 УПК, по приведенным основаниям может производиться до возбуждения уголовного дела, на срок не превышающий 12 часов с момента фактического задержания. Также, согласно ст. 110 УПК лицо может быть задержано органом уголовного преследования на срок до 3 часов с момента доставления в орган уголовного преследования.

Заключительным элементом, без которого не может соблюдаться законность исследуемого вида задержания является процессуальное решение, принимаемое по истечении вышеуказанных сроков, или если отпали основания к подозрению лица. Согласно ч. 2 ст. 108 УПК в течение 12 часов с момента фактического задержания должен быть решен вопрос о возбуждении уголовного дела. В случае отказа в возбуждении уголовного дела или неприятия решения о возбуждении уголовного дела в указанный срок задержанный должен быть освобожден. В соответствии

с ч. 3 и 4 ст. 108 УПК по истечении срока задержания лицо должно быть освобождено из-под стражи, в порядке и по основаниям, предусмотренным ст. 114 УПК, либо в отношении его должна быть применена одна из мер пресечения, предусмотренная уголовно-процессуальным законом. Согласно ч. 2 ст. 110 УПК в течение 3 часов с момента доставления принимается решение о задержании и выносится соответствующее постановление, которое является правовым основанием для кратковременного содержания под стражей в местах и на условиях, предусмотренных законом, либо принимается решение об освобождении. Кроме этого, стоит обратить внимание на необходимость принятия еще одного важного процессуального решения, которое прямо не регламентировано в уголовно-процессуальных нормах, регулирующих задержание по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления (общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом), но вытекающее из требования ч. 5 ст. 40 УПК вынесение постановления о прекращении уголовного преследования.

Исходя из проведенного анализа предлагается следующее определение:

Задержание по непосредственно возникшему подозрению в совершении предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния – это вид задержания, заключающийся в кратковременном фактическом ограничении свободы и содержании лица, подозреваемого в совершении общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы или ареста, в местах, определенных законом, на срок до 72 часов, а также в исключительных случаях до 10 суток, по истечении которых в отношении задержанного должна быть применена мера пресечения, предусмотренная УПК, либо он должен быть освобожден из-под стражи, либо освобожден из-под стражи и в отношении него прекращается уголовное преследование.

Из предложенной дефиниции задержания предлагается его классификация, определенная посредством выделения существенных признаков на основе выявления их гомогенности (однородности) и гетерогенности (разнородности).

Стоит отметить, что классификация как фундаментальный метод познания действительности широко используется в правовых науках, в том числе в науке уголовно-процессуального права. В одном из толковых словарей иностранных слов классификация в переводе с французского «classification» представляет собой распределение тех или иных объектов по классам или разрядам в зависимости от их свойств⁹. С помощью нее происходит осмысление и описание окружающей действительности, используется упорядочение знаний с целью их сортировки по определенным признакам без которого нельзя обойтись в научной отрасли или междисциплинарном исследовании [17]. В.М. Сырых в своих трудах говорит о том, что классификация применяется для упорядочения исследуемого массива явлений, процессов путем их деления на устойчивые группы, виды [18, с. 280]. В каждом делении в качестве его основания должен браться какой-либо существенный признак, – пишет М.С. Строгович, – но основанием классификации может (и должен) служить «наиболее существенный признак тот, от которого зависят и из которого вытекают все другие признаки классифицируемых предметов и явлений» [19, с. 137–138]. Соответственно, чтобы разработанная классификация выполнила возлагаемые задачи, необходимо в качестве основания для деления фактов и явлений реальной действительности брать наиболее существенные и важные в практическом отношении признаки.

Исходя из изложенного предлагается классифицировать задержание по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления по следующим основаниям:

1. В зависимости от субъекта, имеющего право осуществить задержание (захват):
 - задержание лица органом уголовного преследования (ст. 108 УПК);
 - захват лица гражданами (ст. 109 УПК);
 - задержание лица органом дознания (ст. 510 УПК).
2. В зависимости от категории лица, подозреваемого в совершении преступления:
 - общее задержание лица, подозреваемого в совершении преступления (общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом);
 - специальное задержание: иностранного гражданина; лица без гражданства; несовершеннолетнего; лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовному делу; лица на основании решения об исполнении просьбы органа иностранного государства либо в связи с нахождением в международном розыске.
3. В зависимости от возникновения основания и способа фиксации задержания:
 - застигнутое задержание (п. 1 ч. 1 ст. 108 УПК);
 - вербально подтвержденное задержание (п. 2 ч. 1 ст. 108 УПК);
 - материально подтвержденное задержание (п. 2 ч. 1 ст. 108 УПК);
 - поведенчески обусловленное задержание (п. 4 ч. 1 ст. 108 УПК);
 - превентивно-процессуальное задержание (ч. 1¹ ст. 108 УПК).
4. В зависимости от механизма формирования непосредственно возникшего подозрения:
 - перцептивное задержание (непосредственное восприятие события);

⁹Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов свыше 25000 слов и словосочетаний / Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. – М.: Эксмо, 2010. – 939, [2] с. – С. 359–360.

- коммуникативное задержание (получение информации о событии из внешних источников);
 - инференциальное задержание (логический вывод о событии (умозаключение)).
5. В зависимости от продолжительности ограничения свободы:
- первоначальное задержание (до 3 часов с момента доставления подозреваемого в орган уголовного преследования);
 - кратковременное задержание (до 12 часов с момента фактического задержания);
 - общее задержание (до 72 часов с момента фактического задержания);
 - особое задержание (до 10 суток с момента фактического задержания).
6. В зависимости от возможности применения на отдельных стадиях уголовного процесса:
- задержание до возбуждения уголовного дела;
 - задержание в рамках производства по уголовному делу.
7. В зависимости от порядка уведомления о задержании:
- задержание с общим порядком уведомления;
 - задержание с особым порядком уведомления;
 - задержание со смешанным порядком уведомления.
8. В зависимости от итогового процессуального решения применения задержания:
- в результате задержания предъявлено обвинение и избрана мера пресечения в виде заключения под стражу;
 - в результате задержания предъявлено обвинение и избрана мера пресечения, не связанная с заключением под стражу;
 - в результате задержания избрана мера пресечения без предъявления обвинения;
 - в результате задержания произведено освобождение из-под стражи;
 - в результате задержания произведено освобождение из-под стражи и прекращено уголовное преследование.

Заключение. В результате проведения исследования юридической природы задержания по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления можно сформулировать следующие выводы:

1. Задержание по непосредственно возникшему подозрению в совершении предусмотренного уголовным законом общественно опасного деяния – это вид задержания, заключающийся в кратковременном фактическом ограничении свободы и содержании лица, подозреваемого в совершении общественно опасного деяния, предусмотренного уголовным законом, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы или ареста, в местах, определенных законом, на срок до 72 часов, а также в исключительных случаях до 10 суток, по истечении которых в отношении задержанного должна быть применена мера пресечения, предусмотренная УПК, либо он должен быть освобожден из-под стражи, либо освобожден из-под стражи и в отношении него прекращается уголовное преследование.

2. Предложенная классификация исследуемого вида задержания, определенная посредством выделения существенных признаков на основе выявления их гомогенности (однородности) и гетерогенности (разнородности), содействует более полному уяснению его сущности, обогащает теоретические основы науки уголовного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Березина Е.С. Задержание подозреваемого как институт уголовного судопроизводства. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ин-та МВД России, 2010. – 133 с.
2. Мельников В.Ю. Задержание заподозренного лица. – Ростов н/Д: ИнфоСервис, 2003. – 224 с.
3. Калмыкова Н.В. Некоторые проблемы задержания по непосредственно возникшему подозрению в совершении преступления // Право.by. – 2014. – № 1(27). – С. 75–78.
4. Пидусов Е.А. Задержание лица, заподозренного в совершении преступления, как система деятельности // Вестник Воронежского института МВД России. – 2010. – № 1. – С. 1–3.
5. Гуткин И.М. Актуальные вопросы уголовно-процессуального задержания. – М.: Акад. МВД СССР, 1980. – 89 с.
6. Ковтун Н.Н. Кузнецов А.П. Судебный контроль законности и обоснованности задержания подозреваемого // Российский судья. – 2004. – № 7. – С. 35–37.
7. Шейфер С.А. Проблемы развития системы следственных действий в УПК РФ // Уголовное право. – 2002. – № 3. – С. 90–92.
8. Смушкин А.Б. Задержание в структуре тактической операции при расследовании преступлений. – Саратов: Изд-во СГАП, 2008. – 204 с.
9. Борико С.В. Уголовный процесс: учеб. – 6-е изд., пересм. – Минск: Адукацыя і выхаванне, 2025. – 432 с.
10. Данилевич А.А., Петрова О.В., Самарин В.И. Уголовный процесс: учеб.-метод. пособие для студ. спец. 1-24 01 02 «Правоведение». – Минск: Изд. ц-р БГУ, 2021. – 446 с.
11. Кукреш Л.И., Швед А.И. К вопросу о правовой основе задержания до возбуждения уголовного дела // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. – 2001. – № 1. – С. 147–149.
12. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права: учеб. пособие / Н.А. Борисенко, П.В. Гридюшко, Ю.С. Климович, Л.И. Кукреш и др.; под общ. ред. П.В. Гридюшко. – Минск: Академия МВД, 2020. – 382 с.
13. Мытник П.В. О задержании по непосредственно возникшему подозрению // Юстыцыя Беларусі=Юстиция Беларуси. – 2004. – № 2. – С. 69–72.
14. Павлов Е.В. Уголовный процесс в Республике Беларусь (в вопросах и ответах): учеб. пособие. – Минск: ИУИП, 2001. – 83 с.
15. Пурс А.Г. Определение понятия «задержание» в уголовном процессе // Четвертые Всероссийские Державинские чтения, Москва, 3–4 дек. 2008 г.: сб. ст.: в 7 кн. / М-во юстиции России, Рос. правовая акад.; отв. ред. Н.Г. Иванов. – М., 2009. – Кн. 6: Проблемы уголовного права и процесса, криминологии и криминалистики. – С. 149–152.

16. Шостак М.А. Уголовный процесс. Общ. часть: ответы на экзамен. вопросы. – Минск: ТетраСистем., 2006. – 208 с.
17. Понкин И.В., Редькина А.И. Классификация как метод научного исследования, в частности в юридической науке // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2017. – № 37. – С. 249–259.
18. Сырых В.М. Подготовка диссертаций по юридическим наукам: настольная книга соискателя. – М.: РАП, 2012. – 499 с.
19. Строгович М.С. Логика. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: тип. Воен.-юрид. акад., 1948. – 308 с.

Поступила 10.03.2026

THE CONCEPT AND CLASSIFICATION OF DETENTION ON DIRECT SUSPICION OF COMMITTING A CRIME

T. ULASEVICH

(Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, Minsk)

This article analyzes the provisions of the criminal procedure legislation regulating the detention on the basis of immediate suspicion of committing a crime. The article examines the opinions of scientists on the definition of the essence and concept of the detention of a suspect, highlights the distinctive features and elements inherent only in the type of detention under consideration, and presents the results of an empirical analysis of a questionnaire conducted among practitioners of the criminal prosecution body on the topic of the study. As a result of the study of the legal nature of the type of detention under consideration, the author proposes a definition of the concept of detention on the basis of immediate suspicion of committing a crime. The author in this article, by highlighting essential features based on the identification of their homogeneity (homogeneity) and heterogeneity (heterogeneity), proposes a classification of this type of detention, which will allow for a more in-depth definition of its legal status.

Keywords: *detention, classification, concept, features, essence, legal nature.*